

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 75

**А.А.Зубков,
В.В.Маресьев**

**Демографические процессы,
этническая и
социально-политическая
структура Мордовии**

Москва 1994

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 75.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
И.Г.Косиков
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12

Работа выполнена в рамках российско-американского проекта "Предвыборная и поствыборная ситуация в России - 1993 г.", финансируемого Фондами Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и Карнеги.

Авторы проекта: **Джерри Хафф** (Дюкский университет, США)
Тимоти Колтон (Гарвардский университет, США)
Сьюзен Лейманн (Колумбийский университет, США)

Руководитель исследований в республиках Российской Федерации:

Михаил Губогло (Центр по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Отделения истории РАН
Программа "Возрождение и обновление России (этнологические и исторические проблемы)".

Москва, 1994

Зубков А.А.
Маресьев В.В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ, ЭТНИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МОРДОВИИ К МОМЕНТУ ДЕКАБРЬСКИХ ВЫБОРОВ 1993 ГОДА

Возникшая как продукт национально-территориального размежевания 20-х, 30-х годов, Республика Мордовия несет в себе все заложенные этим размежеванием противоречия. Искусственны ее границы, искусственно формировался хозяйственный комплекс, но закономерные экономические и социальные процессы вызвали множество конфликтов самого разного плана.

Демографическая ситуация в Мордовии имела признаки кризисности уже в 60-70-х годы. Именно тогда республика попала в список российских территорий с постоянно убывающим населением: естественный прирост не компенсировал миграции за ее пределы. Наиболее склонным к миграциям было, естественно, сельское население, численность которого сократилась с 1959 по 1989 г. в 2 раза, или на 400 тыс. человек. Большая часть сельских мигрантов осела в городах республики, главным образом в Саранске, но весьма значительная переехала в Москву и Московскую область, на Урал, на Дальний Восток. 60-70-е годы были годами стремительного роста числа горожан, создания промышленных узлов, комплексов высших учебных заведений. Только с 1959 по 1970 г. население городов Мордовии выросло на 100%, с 183 до 372 тысяч, а в 1989 г. составило уже 57% от общего числа жителей (542 тысячи). Сельские мигранты существенно изменили социально-культурную среду городов, в первую очередь столицы Саранска, породив огромный слой маргиналов, лишенных культурных корней и являющихся питательной средой социальных конфликтов. К тому же, в условиях многонациональной республики демографическая проблема фактически представляла собой комплекс проблем отдельных этнических групп на ее территории.

Мордовский народ, а вернее, два народа - эрзя и мокша, объединяемые этнонимом "мордва", - в течение всего периода существования своего "государства" оставались в нем в меньшинстве, более того, быстро ассимилировались, а частично мигрировали за пределы республики. В 1989 году в Мордовии проживало 313,4 тысячи представителей титульного этноса (32% всего населения), а в 1979 - 364,7 тысяч (35,4%). Почти 11,5% мордвы, населяющей республику, назвали в 1989 году русский язык своим родным языком. В 1970 году 94% мокшан и эрзян Мордовии считали родным язык своей национальности. В то же время около 73% мордвы СССР, проживавшей вне пределов Мордовии, ассимилировалось еще быстрее (более трети ее указали родным языком также русский).

Полна противоречий сложившаяся система расселения этносов на территории республики. Города ее являются почти исключительно русскими по национальному составу (в Саранске - всего 20,5% мордвы, во втором по значению городе - Рузаевке - 14,8%, в третьем - Ковылкино - 23,4%; в остальных малых городах и крупных поселках городского типа она составляет в основном от 10 до 30% населения).

Этническая карта Мордовии вообще чрезвычайно пестра: ни один из населяющих ее народов не составляет более или менее компактного большинства на значительной территории. Некоторые сельские районы являются почти исключительно русским (Краснослободский, Ромодановский), в иных численность русского и мордовского населения примерно одинакова (Ардатовский, Старошайговский, Зубово-Полянский, Ковылкинский, Большеберезниковский, Торбеевский), лишь в 5 из 21-го мордва существенно преобладает (Атяшевский, Большеигнатовский, Дубенский, Кочкуровский, Атюрьевский). Относительно четкая граница может быть проведена лишь между зонами расселения эрзи и мокши. У первых это - восточные районы, у вторых - западные, причем численность тех и других почти одинакова. Граница проходит примерно по линии Старое Шайгово - Рузаевка, а Саранск с примыкающими к нему Лямбирским и Ро-

модановским районами образует своеобразную буферную зону более чем с 70% русского населения и 8% татарского. Между эрзей и мокшей также существуют противоречия, связанные как с культурной традицией (об этом свидетельствует ограниченное число смешанных браков, например, по данным исследования НИИ языка, литературы, истории и экономики и Института этнографии АН в 1974 году - на селе - 0,8%, в городе - 4,5% от всех заключенных браков), так и с более поздними политическими процессами. Развитие в последние 20 лет зависимости от кланов и землячеств при формировании управленческого аппарата привело к обострению этих противоречий: "восточная" (русско-эрзянская) и "западная" (мокшанская) группировки сельской номенклатуры вели и ведут до сих пор ожесточенную борьбу за власть в республике. В середине 80-х годов не более половины мордовского населения республики считали мордву единым народом. В 1985 году только 5% опрошенных в ходе этносоциологического исследования "Национальное самосознание мордовского народа" отнесли себя к "мордве", а остальные - к мокше или эрзе.

Национальные проблемы Мордовии не исчерпываются лишь взаимоотношениями трех крупных этнических групп. В республике проживают еще и татары (по переписи 1989 года - 43328 человек, или 4,9% населения). Большая часть татар расселена относительно компактно: в Саранске и трех близлежащих к нему районах - Лямбирском, Рузаевском, Ромодановском - 77% от общего их числа. Характерная черта демографических процессов в их среде, сильно отличающая их от других народов Мордовии - абсолютный и относительный численный рост (в 1970 году татар было 44954 человека, или 4,4%). Религиозно-культурная обособленность татар поставила труднопреодолимые преграды для ассимиляции, а положение национального меньшинства усилило в их среде отношения взаимоподдержки. Благодаря всему этому, к концу 1980-х годов татары, несмотря на свою небольшую численность, занимали сильные позиции в экономической жизни республики, выдвинув довольно много крупных хозяйственных руководителей, а затем предпринимателей.

Что касается других национальностей, населяющих Мордовию (украинцы, белорусы, чувашы и прочие), то их доля, даже в совокупности настолько невелика (1,8% жителей республики), что не позволяет говорить о каком-либо значительном участии в комплексе этнических взаимоотношений. К тому же, далеко зашедшие в их среде процессы русификации (40% украинцев, 50% белорусов, более 30% чувашей назвали русский язык родным) еще более уменьшили самостоятельный вес этих мелких этнических групп.

Социально-экономическая структура Мордовии, формировавшаяся под влиянием скорее внешних, чем внутриреспубликанских факторов, также весьма противоречива и своей противоречивостью усугубляет межэтнические и социальные конфликты. Серьезнейшая ее особенность - наличие на территории республики агломерации Саранск-Рузаевка, в которой сосредоточено более 40% всего ее населения (390 тыс. человек) и едва ли не 80% промышленного потенциала, в том числе крупнейшие заводы электро-технического машиностроения и приборостроения, являющиеся элементами военно-промышленного комплекса. В Саранске и Рузаевке находятся все высшие учебные заведения Мордовии и подавляющая часть средне-специальных. Если в целом по республике процент лиц с высшим образованием среди занятого населения равен 12,3, то в Саранске он достигал в 1989 году - 17,8. Агломерация Саранск-Рузаевка сосредоточила в себе почти 65% всех жителей Мордовии, имеющих высшее образование, а процент студентов очных отделений ВУЗов в ее населении приближается к пяти.

Из других городских центров можно выделить Ковылкино с 23 тысячами жителей и мини-агломерацию Чамзинка Комсомольский (два поселка городского типа, фактически слившиеся в один город) с 24 тысячами населения. Эти города имеют относительно низкотехнологичное производство (легкое машиностроение и производство строительных материалов) и, конечно, не идут ни в какое сравнение по масштабам с культурно-экономическим центром Мордовии и не являются зональными центрами притяжения соответственно для западной и восточной частей республики.

Таким образом, Мордовию можно представить в виде двух своеобразных экономических районов - промышленной Столицы и сельской Провинции, в которой есть не-

большие вкрапления промышленных производств и, соответственно, городского населения. Учитывая упомянутый выше факт сосредоточения в городах преимущественно русских, а на селе - мордвы, еще более заметной становится грань противостояния города и села, усугубляемого этническим противостоянием.

Специфика "национальной" республики породила некое "разделение труда" по национальному признаку, когда в промышленности и среди технической интеллигенции имелось значительное преобладание русского населения над мордовским, а в сельском хозяйстве - мордовским над русским. С этим были связаны особенности формирования управленческой и гуманитарной сфер. Гуманитарная наука и культура стали сферой самореализации мордовского меньшинства: здесь ему были созданы условия наибольшего благоприятствования. В результате этого только в Мордовском университете до 40% преподавательского корпуса гуманитарных факультетов были представителями эрзи и мокши, почти целиком из них состоял штат Мордовского НИИ языка, литературы, истории и экономики, в творческих союзах процент лиц титульной национальности превышал 50. Вполне понятно, что русским не оставалось ничего другого, как осваивать технические специальности и естественные науки. Среди преподавателей технических и естественных факультетов ВУЗов, техникумов процент мордвы всегда был низок. Высшие должности аппарата КПСС занимали исключительно выходцы из сельских районов, горожане имели ничтожные шансы для партийной карьеры (даже первый секретарь Саранского горкома КПСС всегда был сельчанином) и поэтому шли, как правило, в экономические структуры. Лишь в 1980-е годы наметилось накопление "критической массы" в государственном аппарате; занимавшие крупные хозяйственные должности и руководившие значительными подразделениями в партийном аппарате Саранска горожане ощутили дискомфорт от невозможности полностью реализовать свои политические устремления. Противостояние между "восточной сельской", "западной сельской" и "городской" группировками номенклатуры к концу 1980-х стало главным генератором будущих конфликтов в высших эшелонах местной власти. Политические процессы начала 90-х годов сами по себе не изменили серьезно социальную структуру населения республики, но выставили на всеобщее обозрение почти незаметные до того социально-политические конфликты. Свержение господства "восточной сельской" группировки объединенными силами "города" и "западного села", имевшее фоном митинговую волну 1990-х года и бурную деятельность "Демократической России", привело к перегруппировке сил в рамках номенклатурного слоя и породило новые столкновения. Одним из продуктов этих столкновений стало сначала учреждение института Президентства, а затем его упразднение. В ходе борьбы вокруг Президентства неоднократно создавались и разрушались политические коалиции, но эта борьба имела мало общего с реальными социальными сдвигами нового времени. "Маленькую провинциальную революцию 1990 г." в Мордовии произвела городская техническая интеллигенция - самый политически бесправный и, в то же время, относительно высокообразованный слой населения. Уже в 1989 году стало заметно подавляющее преобладание ИТР в создававшихся общественно-политических объединениях. Первое из таковых - клуб "Демократической инициатива" возник на заводе "Электровыпрямитель" и состоял с основным из инженеров этого завода. Во главе клуба встал начальник конструкторского бюро В.А.Авксентьев, вместе с ним лидерство разделяли инженеры Т.В.Тюрина (депутат СССР), Ю.Карасев, В.Д.Гуслянников и другие. Председателем регионального отделения общества "Мемориал", а затем отделения ДПР был инженер В.С.Новоселов. В разное время ДПР возглавляли инженер Ковылкинского электромеханического завода А.И.Тосайкин и преподаватель физического факультета университета О.А.Виноградов. Из среды заводских инженеров и преподавателей технических ВУЗов вышли 4 из 5 заместителей Главы Правительства Гуслянникова, многие министры. Техническая интеллигенция составляла основную массу митингующих, более половины членов новых демократических организаций.

Никакая из социальных групп ни проявила столь высокой политической активности, как эта. Весной-летом 1990 года к власти в республике рвался Город в лице наиболее образованной и политически активной части его жителей. Зимой 1991 года на первых свободных выборах русский Город одержал внушительную победу над мордовским Селом.

Русский лидер демократического блока Василий Гуслянников уже в первом туре во всех без исключения городах и в большинстве поселков городского типа занял первое место. Антиноменклатурный пафос лишь облегчил ему задачу.

Но победа Гуслянникова быстро обернулась крупным поражением. Против него объединилась сельская номенклатура, мордовские националисты и коммунисты. Городская номенклатура, не получив от Гуслянникова того, что ожидала, в решающий момент заняла позицию нейтралитета, что обеспечило перевес сторонников восстановления допрезидентской системы власти.

Резкое изменение отношения жителей республики к первому всенародно избранному президенту хорошо проиллюстрировали социологические опросы: осенью, спустя менее года после Президентских выборов 1992 года, уже менее 10% горожан одобряли его деятельность (по данным опроса, информационно-аналитического центра Администрации Президента). Причины столь быстрого перехода от полной поддержки к полному отрицанию, конечно, лежали в плоскости общего экономического кризиса в стране, болезненно затронувшего Мордовию. Консервативное село ощутило этот кризис довольно слабо. Его социальная структура за период 1989-93 гг. почти не претерпела изменений. Количество фермеров в 1993 году составляло незначительный процент жителей села. О каком-либо заметном политическом влиянии этой группы, конечно, говорить не приходилось, хотя она была представлена в Правительстве Гуслянникова министром сельского хозяйства. А город почувствовал перемены отчетливо. За 1992-93 гг. в десятки раз выросло число официально безработных, едва ли не половина промышленных предприятий находилась в состоянии агонии. Летом 1992 года от месяца до трех приостанавливали свою работу полностью или частично крупнейшие предприятия Саранска, в особенности те, на которых зарождалось демократическое движение - АО "Электровыпрямитель", ПО "Приборостроительный завод", НПО "Орбита" и другие. Более всего пострадали опять же техническая интеллигенция и заводские служащие. Им не удалось осуществить поставленные в 1990 году цели: небольшая группа их представителей, получившая власть, оказалась оторванной от потребностей своего слоя, да и не могла физически совершить за год того, на что требуются десятилетия.

Пострадали рабочие, главным образом квалифицированный персонал ВПК, активно поддерживавший демократическое движение до 1992 года. Работники образования и здравоохранения оказавшиеся на голодном пайке, первыми вышли на антиправительственные митинги весны 1992 года (а ведь и они голосовали за Гуслянникова зимой 1991!). Одним словом, именно те слои, которые обеспечили избрание Президентом представителя демократического движения, более всего пострадали в ходе экономической реформы. Те же, кто что-то приобрел, либо были слишком слабы и немногочисленны (частные предприниматели, фермеры), либо стремились к политической власти сами (хозяйственные руководители, банкиры). Поэтому падение Гуслянникова было вполне закономерно. К зиме 1993 года расстановка политических сил республики претерпела серьезные изменения, причиной которых послужили социальные сдвиги.

Расстановка политических сил в Мордовии накануне выборов 1993 года. Действия политических партий в ходе выборов

Новая ситуация осенью 1993 года, связанная с упразднением Президентства, ускорила процесс консолидации партий и иных крупных политических объединений в Мордовии. Кризис в демократическом движении превратил его в конгломерат слабых и враждующих между собой групп, громко называемых "партиями".

"Демократическая Россия" раскололась еще в декабре 1992 года на фракции сторонников и противников Гуслянникова. Аналогичный раскол произошел в Социал-демократической партии, из которой вышли все, кто поддержал Президента. Численность объединений, называвших себя "демократическими" сильно сократилась (в на-

чале 1993 года, например, Саранская организация "Демократической России" официально состояла всего из 45 человек). Относительно сильные позиции "демороссы" имели лишь в Чамзинском районе, где главой администрации был ставленник Гуслянникова А.Боляев. Этот район всегда считался одним из основных центров демократического движения в Мордовии, там был высок процент городского населения, концентрировавшегося в пгт Чамзинка и Комсомольский. В Саранске влияние "ДР" стало уже незначительным, а ранее являвшиеся базовыми для первичных ее организаций заводы вследствие экономического кризиса перестали быть таковыми.

Осенью 1993 года в Мордовии появилось отделение движения "Выбор России". Интересно, что оно изначально имело источником своего комплектования совсем иную социальную среду, нежели "Демроссия". Инициаторами выступили местные объединения частных предпринимателей (Ассоциация ХХХ век Саранск-экспорт), специализирующихся на розничной и мелкооптовой торговле, отдельные чиновники, главным образом руководители администрации Саранска, многие представители средств массовой информации. "Демроссия" была сразу же отсечена ими от участия в блоке и в ходе предвыборной кампании обе организации действовали совершенно обособленно.

Создание "Выбора России" было первой серьезной попыткой местного частного бизнеса выйти на политическую арену. Но активное участие в движении коммерсантов вызвало большое опасение других социально-политических группировок, постаравшихся дистанцироваться от блока и выступить самостоятельной силой.

В этом отношении показательна позиция Н.И.Меркушкина, фактического лидера промышленных администраторов Мордовии. В качестве делегата он принял участие в учредительном съезде блока "Выбор России", однако впоследствии отошел от его поддержки и проводил самостоятельную предвыборную кампанию в качестве сопредседателя Экономического Союза Мордовии, поддержавшего блок Вольского-Владиславлева. В Экономическом Союзе, появившемся летом 1993 года, объединились главным образом директора промышленных предприятий Мордовии. Союз обладал наиболее мощными финансовыми и организационными ресурсами среди других политических объединений Мордовии. Претензии его лидеров на занятие "центристской" позиции коррелировали с устремлениями руководителей Гражданского Союза, но политическая идеология центризма не нашла поддержки среди населения. В поисках социальной опоры Экономический Союз пошел на коалицию с Аграрной партией, возникшей на основе Крестьянского Союза Мордовии. Последний длительное время находился в коматозном состоянии, но предвыборная лихорадка пробудила его к жизни. Аграрную партию возглавили известные в республике хозяйственники - министр сельского хозяйства Скопцов и заместитель председателя Фонда имущества Кечкин, а основной ее силой стали председатели колхозов. Однако далеко не все сельские чиновники поддержали новое политическое объединение; в него вошли в основном руководители из восточных, русско-эрзянских районов, а так же из западных районов с преобладающим русским населением. Тем не менее, блок Экономического Союза и Аграрной партии представлял собой наиболее сильное в финансовом отношении политическое объединение в республике, что было оценено лидерами аграриев на российском уровне.

Среди партии "демократической" ориентации следует выделить Мордовское отделение Демократической партии России. В отличие от центрального руководства ДПР ее местные лидеры всегда занимали позиции поддержки правительства России и были наиболее верными приверженцами Гуслянникова.

Это превращало их в некую территориально-политическую фракцию и порождало недоверие к ним со стороны высшего руководства. В партийном списке ДПР представителей Мордовии не было, а сама местная организация на выборах действовала в блоке с "Демократической Россией". У ДПР в Мордовии, впрочем, были слабые позиции: общее число ее членов не достигало сотни, первичные организации действовали далеко не во всех районах, финансовых средств практически не было. Как и "Демократическую Россию", ДПР подорвали многочисленные расколы и борьба за лидерство (с августа 1990 по конец 1991 года в ней сменилось 3 председателя, а в 1992 году руко-

водимая О.А.Виноградовым ДПР лишилась многих противников Гуслянникова и наиболее последовательных "травкинцев").

Социал-демократическая партия Мордовии в лице ее председателя С.К.Серебрякова, напротив, заняла позицию решительного противодействия правительственному курсу и, несмотря на ничтожный политический вес (всего 20-30 членов на республику), благодаря активности своего лидера, оставалось заметным явлением в политическом спектре. Резкая критика Гуслянникова Серебряковым создала последнему некоторую популярность уже в 1992 году. Осенью 1993 года СДПМ в составе российской социал-демократической партии вошла в блок "Явлинский-Болдырев-Лукин", а Серебряков попал в список блока по Мордовии и Чувашии.

Другие партии реформистского направления практически отсутствовали в Мордовии накануне выборов: только начал создаваться филиал ПРЕС, менее чем из 10-ти членов состояло отделение Крестьянской партии (последняя поддержала "Демократическую Россию" и воздержалась от агитации за кандидатов "Выбора России"). Союз "Чернобыль", входивший в движение "Достоинство и милосердие", никак не проявил себя в избирательной кампании. Союз молодежи Мордовии колебался между поддержкой Гражданского Союза и блока "Будущее России - Новые имена" и не имел своих представителей в их партийных списках. Интересна ситуация, сложившаяся в отделениях Народно-патриотической партии и Союза Ветеранов Афганистана. Их лидеры - В.А.Зверков и В.Л.Иванов еще ранней осенью 1993 года активно поддерживали идею создания блока "Выбор России" и вошли в состав его оргкомитета. Позиция, занятая центральным руководством НПП и СВА, вызвала у них неприятие - идея формирования собственного предвыборного блока виделась им бесперспективной. Впрочем, у В.А.Зверкова оказался очень высокий рейтинг, и лишь то, что количество собранных блоком подписей было недостаточным для регистрации, сорвало его самостоятельное участие в предвыборной кампании.

НПП и СВА в Мордовии после этого достаточно явно поддержали кандидатуры "Выбора России" и оказали ему значительную помощь.

В целом, реформистские силы подошли к выборам раздробленными, настроенными друг к другу крайне настороженно, а иногда и враждебно. Все это оказало серьезное воздействие на конечные результаты голосования 12 декабря.

Напротив, т.н. "народно-патриотические" силы были максимально консолидированы. Либерально-демократическая партия, будучи организационно слабой, действовала в теснейшем контакте с коммунистами, находясь под их сильным идеологическим воздействием. Соответственно, и коммунисты зачастую использовали фразеологию и демагогические приемы жириновцев в своей пропаганде.

Мордовское отделение ЛДПР находилось в Москве не на очень хорошем счету, преимущественно по причине излишне близких взаимоотношений с КПРФ и РКРП, а также из-за маленькой численности отделения (40-50 человек, почти все - в Саранске и Рузаевке). А вот КПРФ заслуженно высоко оценивала свой мордовский филиал, выделив ему в партийном списке целых 6 мест. За период 1991-93 гг. коммунисты добились в Мордовии колоссальных успехов: перетянули на свою сторону лидера мокшанской группировки номенклатуры, Председателя Верховного Совета Бирюкова, выступили одними из вдохновителей свержения Гуслянникова, довели численность своей организации почти до 5 тысяч человек (одна из крупнейших региональных организаций КПРФ). Им удалось наладить тесные партнерские отношения с РКРП и даже с ВКП(б), они опирались на мощную поддержку западной и наиболее консервативной части восточной сельской номенклатуры (членом КПРФ состоял глава "послегуслянниковского" правительства эрзянин Швецов), руководство профессиональных союзов.

Косвенным показателем степени влияния мордовских организаций общероссийских политических партий и предвыборных объединений может служить их признание центральными органами этих организаций, выразившееся в количестве и порядковых номерах мест, выделенных первым в общефедеральных партийных списках. Как было указано в списке КПРФ присутствовало 6 представителей мордовских коммунистов, причем один из лидеров Мордовской организации КПРФ Евгений Костерин занимал 23

место (одно из самых высоких для региональных функционеров) и стал депутатом Госдумы, а остальные с 59 по 63 места. Относительно высокое место, полученное в списке Аграрной партии Виктором Скобцовым (26), объясняется скорее не столько силой местной организации АПР, сколько личным влиянием министра сельского хозяйства Мордовии в руководстве Крестьянского Союза России и московской аграрной бюрократии. В списке Гражданского Союза на 47 месте находился член правления Экономического Союза Мордовии Г.Е.Васильев (директор НПО "Исса"). В списке ЛДПР представитель Мордовии С.С.Сизов занимал одно из последних мест (128). До выборов местной организации еще практически не было и председатель республиканского комитета профсоюза работников АПК А.И.Солдатов достаточно случайно занял в предвыборном списке этой партии невысокое 88 место. В региональном (для Мордовии и Чувашии) бюллетене блока "Явлинский-Болдырев-Лукин" был представлен один кандидат - С.Серебряков, одновременно выдвигавшийся по Мордовскому ТИО. Мордовская организация блока "Выбор России", созданная почти за месяц до выборов, не была представлена в федеральном списке. Из-за организационных и политических разногласий в окончательном варианте списка кандидатов от ДПР не были представлены активисты этой партии из Мордовии. Не было представителей Мордовии и в избирательных списках других партий и блоков. Что касается мордовских национальных организаций, то они в выборах практически не приняли участие. В отличие от некоторых автономий России, Мордовия переживала с весны 1992 период упадка активности национальных движений. Пик этой активности пришелся на 1-й съезд мордовского народа (март 1992 года), а к декабрю 1993 года влияние мордовских национальных движений на политическую жизнь республики уже не ощущалось. Ранее формально единое общество национального возрождения "Масторава" раскололось на мокшанскую и эрзянскую организации с разными политическими направленностями (это отражало характер взаимоотношений между мокшанской и эрзянской группировками номенклатуры). Движение эрзянских радикалов "Эрзянь мастор" сблизилось с "Выбором России" по многим позициям, а преимущественно мокшанское "Масторава" и исполком съезда мордовского народа примкнули к коммунистам.

Русское национальное движение в Мордовии как и ранее, не являлось самостоятельной силой на выборах. Характер политической ситуации в республике предопределил использование русских патриотических лозунгов самыми разными группировками: "Выбором России", коммунистами, либерал-демократами, независимыми кандидатами.

Таким образом, выборная кампания началась под знаком превосходства левопопулистского блока над реформаторским, превосходство организационного, тактического и стратегического.

Сама кампания подтвердила этот вывод. Из всех реформистских партий лишь "Выбор России" целенаправленно вел агитацию за свой блок, а все его кандидаты фигурировали всегда как члены одной команды. Агитация "Выбора России" была массирована: блок использовал на Мордовском телевидении и радио больше эфирного времени, чем любая другая партия или отдельный кандидат, в Саранске "Выбор России" расклеил наибольшее число листовок и плакатов. Но в сельских районах "Выбор" продемонстрировал свою слабость: нигде не успели сформироваться его первичные организации, кандидаты не имели массовой опоры. Попытка компенсировать эти недостатки поездками в районы успеха не достигла. Лишь в Саранске и других городах "Выбор России" получил значительную поддержку. Агитация блока, помимо основных программных положений, использовавшихся на федеральном уровне опиралась на следующие ключевые моменты: борьба с преступностью чрезвычайными мерами и неразрывное единство Мордовии с Россией. Во многом это определялось местной спецификой - идея противостояния сепаратизму была популярна среди русского населения, а проблема преступности наиболее остро стояла в городах.

Характерная особенность кампании "Выбора России" в Мордовии - разнообразие пропагандистских средств и относительно эффективное использование финансов. Блок был, пожалуй, единственным из всех, обеспечившим съемку и показ по всем каналам местного телевидения документального фильма об одном из кандидатов, а так-

же нескольких видео и радиорекламных роликов. Единственный предвыборный митинг в Саранске был также организован "Выбором России".

Попытка создать некое подобие блока наметилась, как уже было отмечено ранее, у Экономического Союза и Аграрной партии. Однако тесный контакт их в пропаганде ощущался слабо, а самоустранение Скопцова от участия в выборах по территориальному округу фактически привело к тому, что блок вел агитацию за Аграрную партию на селе и персонально за Николая Меркушкина повсеместно. Отсутствие четкого политического ориентира и рыхлость идеологической основы "мордовского централизма", конечно, не прибавляло сторонников Гражданскому союзу в городах. В результате лишь село оказало блоку ЭС - Аграрной партии существенную помощь.

"Демократическая Россия" в ходе кампании открыто отмежевывалась от "Выбора России" и выставила собственного кандидата по территориальному округу. С ней блокировались местные отделения ДПР, Крестьянской партии, Народно-трудового союза. В адрес "Выбора России" со стороны "демороссов" неоднократно делались некорректные выпады, что усиливало картину разброда в лагере реформаторов. Ведение кампании "демороссами" впрочем, выглядело весьма хаотично, а среди лозунгов преобладали откровенно популистские.

Коммунисты и либерал-демократы стали фактически единственным блоком, проводившим кампанию по четкому стратегическому плану от начала и до конца. Подбор кандидатов, их распределение по округам в Думу и Совет Федерации были исполнены идеально. В ходе борьбы за мандаты коммунисты сделали ставку на индивидуальную работу с избирателями, опираясь на действующие повсеместно первичные ячейки, прежде всего по месту работы. Сыграла большую роль и активная помощь левому блоку со стороны руководства республики. Средства массовой информации коммунистами использовались слабо - на телевидении и радио они ограничились лишь предоставленным бесплатным временем, отказавшись от покупки дополнительного, постоянно подчеркивая отсутствие на это средств. Листовки коммунистов печатались на печатной машинке и размножались небольшими тиражами. Можно уверенно констатировать, что победа левых и жириновцев была predeterminedена уже в тот момент, когда завершилась регистрация кандидатов. Наибольшее влияние на избирателей оказали факторы их социальной и национальной принадлежности: город опять предпочел русских, а село выбрало левых. В отличие от ситуации с Гуслянниковым, первые и вторые теперь выступали в одном лице.

Интересна в связи этим позиция, занятая мокшанской номенклатурой. Агитируя за левые партии, по территориальным округам они выдвинули самостоятельных кандидатов, фактически боровшихся с коммунистами. Вскоре, уже после выборов, эта политическая линия привела к образованию "мокшанской партии" - Конгресса граждан Мордовии, а в ходе предвыборных баталий породила множество мелких стычек и конфликтов между союзниками.

Остальные политические группы столь слабо проявили себя в кампании, что вряд ли достойны упоминания. Лишь социал-демократы, опять-таки благодаря С.К.Серебрякову, выступили довольно убедительно.

Выдвижение кандидатов и их участие в предвыборной кампании

Для выборов в Государственную Думу на территории Мордовии был создан один избирательный округ - N20. Это отнюдь не самый малочисленный округ в Российской Федерации (689373 зарегистрированных избирателей, при средней по России численности избирателей а расчете на один округ - около 400 тыс. человек). В Мордовском территориальном округе избирателей в 30 раз больше чем в самом малочисленном - Корякском.

Возможно, это послужило причиной утверждения о том, что Мордовия была сознательно обделена федеральными властями, якобы стремившимися сократить представительство в Госдуме от "нелояльного" субъекта Федерации, не оказавшего под-

держки Правительству России и доверия Президенту на референдуме 25 апреля 1993 года (за доверие Президенту проголосовало 39% участвовавших в голосовании избирателей). По нашему мнению эти утверждения достаточно спорны, так как численность избирателей в округах столичных мегаполисов (Москвы и С.-Петербурга), население которых было заведомо более лояльно к правительственному курсу, лишь не на много меньше численности избирателей в Мордовском округе.

Как бы то ни было, то что вся территория Мордовии находилась в пределах одного избирательного округа, позволило как анализировать региональные предпочтения избирателей при голосовании за одних и тех же кандидатов, так и сопоставить результаты выборов и ход предвыборной кампании с последними общереспубликанскими выборами - Президента МССР в ноябре 1991 года.

Общее, что сразу же обращает на себя внимание, и позволяет говорить об определенной закономерности - большое количество выдвинутых и участвовавших в выборах кандидатов - 8 тандемов "президент-вице-президент" на выборах 1991 года, 7 кандидатов (один из них незадолго до голосования отказался от участия в борьбе) в депутаты Государственной Думы и 13 - в Совет Федерации (один из них также снял свою кандидатуру в ходе предвыборной кампании) на выборах декабря 1993 года.

Многочисленность кандидатов, свойственная не только Мордовии, но и России в целом, является прежде всего отражением слабости и фрагментарности российской партийной системы, особенно заметных в провинции. Если в странах с многолетней демократической традицией и сложившимися партийными системами, кандидаты на выборные должности от местного до общенационального уровня представляют прежде всего политические партии или квазипартийные объединения (различные общественные движения, гражданские инициативы, объединения избирателей) и их коалиции, то анализ выборов последних двух лет позволяет говорить о том, что в Мордовии кандидаты исключительно редко выдвигались организованными партийными структурами, неся перед ними соответствующую ответственность. В большинстве случаев они представляли на выборах организационно неоформленные или немногочисленные группы интересов, в основном, национально-территориальные (земляческие), а, зачастую, не представляли никого, кроме себя и своих немногих сторонников, силами которых и проводилась предвыборная кампания.

При этом далеко не все кандидаты действительно всерьез добивались избрания на соответствующий пост - для многих из них участие в предвыборной кампании было средством достижения иных целей (например, повышения личной популярности или продвижения по службе).

Заметно существенное изменение социально-профессиональной структуры группы кандидатов на выборах 1993 года по сравнению как с президентскими выборами ноября 1991 года, так и с выборами народных депутатов РСФСР от Мордовии в 1990 году.

На основе данных о кандидатах в депутаты Федерального Собрания, приведенных в таблицах 1 и 2 можно выделить 5 основных групп, каждая из которых представлена по меньшей мере двумя кандидатами:

- члены руководства федеральных ведомств (Н.П.Медведев и В.Ф.Солтаганов)
- члены высшего республиканского руководства (В.А.Скопцов, В.В.Конаков, Н.И.Меркушкин, С.Ф.Сорокин, В.Н.Швецов, Р.З.Аширов)
- главы районных администраций (А.И.Замотаев, А.К.Боляев)
- государственные чиновники среднего и низшего звена (В.В.Алехин, Л.И.Иванова, С.К.Серебряков)
- журналисты (И.И.Келин, А.Н.Шарашкин)
- рабочие (В.П.Карташов, И.Ф.Аляжкин)

Несколько особняком стоит Д.Д.Мартынов, (научная интеллигенция - И.Н.Пиксин и Б.Ф.Кевбрин).

Среди кандидатов в депутаты отсутствуют представители технической (производственной) интеллигенции, активно участвовавшие в выборах на республиканском и федеральном уровне, начиная с 1989 года и не раз добивавшиеся успеха (достаточно вспомнить народного депутата СССР Т.В.Тюнину, победившую в одном из двух избира-

тельных округов с альтернативными кандидатами весной 1989 года и В.Д.Гусляникова, избранного Президентом МССР в 1991 году). Вероятно, причиной отсутствия представителей этой социальной группы в избирательных бюллетенях в 1993 году является ослабление и дезорганизация "старых" демократических движений в Мордовии, активисты которых почти исключительно были выходцами из этой группы. "Выбор России" предпочел в качестве своих кандидатов представителей других социопрофессиональных групп, да и среди активистов других политических объединений они практически не были представлены.

Не было среди кандидатов руководителей промышленных предприятий, и вообще хозяйственных руководителей, за исключением директора совхоза-колледжа Д.Д.Мартынова, также широко представленного ранее, как в ВС Мордовии, так и в союзном (бывшего СССР) и российском Федеральном законодательном собрании прежнего созыва. Очевидно, перспективы, в случае победы на выборах, работы в Федеральном Собрании на постоянной основе не показались достаточно привлекательными промышленным и аграрным менеджерам, получившим сейчас реальную возможность стать совладельцами, а фактически, собственниками своих предприятий. Отказаться от этого не смогли даже те из них, кто известен политическими амбициями и вкусом к общественной деятельности. Впрочем, по нашему мнению, шансы хозяйственных, особенно промышленных, руководителей быть избранными не велики - их имидж в глазах среднего избирателя, как правило, не лучше представления о частных предпринимателях - "спекулянтах" и "жуликах".

Совершенно новым для республики явлением стало присутствие в списках кандидатов нескольких представителей государственного чиновничества среднего и низшего звена (среди предполагавших участвовать в выборах, но затем, по различным причинам, отказавшихся от этого, было еще несколько представителей этой профессиональной группы). В 1989-90 годах чиновники этого уровня не выдвигались партийно-государственным аппаратом, предпочитавшим партийных администраторов, "свадебных пролетариев", или, по крайней мере, хозяйственных руководителей, а самовыдвижение почти автоматически означало потерю работы. В нынешних условиях, когда статус государственных служащих недостаточно регламентирован, а на занятие их политической деятельностью, в отличие от большинства стран со сложившейся политической культурой, не существует ограничений, это социопрофессиональная группа имеет все шансы быть широко представлена в избирательных бюллетенях.

Особого внимания заслуживает представительство рабочих среди кандидатов. На выборах 1989-90-х годов кандидаты-рабочие выдвигались "централизованно" аппаратом КПСС или, по крайней мере, при его поддержке, и как самостоятельные политические фигуры не воспринимались ни оппонентами, ни избирателями. Не имевшие собственных политических амбиций, эти кандидаты выполняли, фактически, функции статистов, и добивались успеха только в безальтернативных округах. Не удивительно, что на президентских выборах ноября 1991 года рабочие среди кандидатов не были представлены - партийный аппарат был разрушен, и доверить статистику борьбу за столь важный пост административный аппарата не представлялось возможным, а значительных политических деятелей из рабочей среды в республике не было. В 1993 году за места в Федеральном Собрании боролись уже два кандидата-рабочих, оба они имели определенный опыт политической деятельности (И.Ф.Алямкин на протяжении последних двух лет известен как один из наиболее активных депутатов ВС Мордовии, а В.П.Карташов был активистом Социалистической партии трудящихся Мордовии с момента ее создания и весной 1993 года был избран секретарем Мордовской организации КПРФ). В полном соответствии с мировой политической традицией оба рабочих-кандидата занимали позиции на левом фланге политического спектра, причем независимый кандидат Алямкин был едва ли не левее коммуниста Карташова.

Участие журналистов в выборах в качестве кандидатов было отмечено в Мордовии впервые, хотя для России в целом характерны попытки журналистов "конвертировать" свою популярность или популярность своих печатных органов и радио, или телепрограмм (действительную или мнимую) в политический капитал. Хотя, разумеется,

трудно было выравнять степень общественного влияния редактора самой многотиражной газеты "Мордовии", яркого выразителя интересов левой мокшанской номенклатуры и издателя газеты с ничтожным тиражом и неопределенной периодичностью (за время кампании газета "Новости", выпускаемая А.Н.Шарашкиным, не вышла ни разу).

Из всех 20 кандидатов только 7 были определенно связаны с общероссийскими партиями и избирательными блоками (В.П.Карташов и Л.А.Иванова - КПРФ, Б.Ф.Кевбрин, В.В.Алехин, С.Ф.Солтаганов - "Выбор России", С.К.Серебряков - "Явлинский-Болдырев-Лукин", В.А.Скобцов - АПР).

Очевидно, что некоторые кандидаты были "обречены" на выдвижение. К примеру, Председатель Совета Министров и Представитель Президента РФ Мордовии баллотировались в депутаты Совета Федерации по "должности". Для глав районных администраций участие в выборах (и желательная победа на них, хотя бы в "своем" районе) была формой дополнительной легитимности своего нынешнего положения, так как на должности они были не избраны, а назначены.

Наиболее удачным представляется подбор кандидатов от КПРФ. Сочетание "простого рабочего", русского не обремененного номенклатурным прошлым, высокой должностью и высшим образованием, с русской же женщиной-чиновником не самого высокого уровня оказалось формулой успеха - оба кандидата были избраны. Тактически правильным оказалось и решение не выдвигать официально от местной организации КПРФ двух кандидатов в депутаты Совета Федерации. "Независимый" кандидат - Председатель Совмина Мордовии В.Н.Швецов, строго говоря, вряд ли мог считаться независимым даже формально - еще осенью 1992 года он восстановил свое членство в КПРФ. Не будучи официально кандидатом от коммунистов, Швецов пользовался вполне откровенной поддержкой коммунистических агитаторов, за что отблагодарил своих союзников административной помощью.

Три кандидата от "Выбора России", также проводившие свою предвыборную кампанию единой командой, таким успехом похвастаться не могли. Помимо общероссийских факторов предопределивших относительную неудачу этого блока в целом по стране и некоторых упоминавшихся выше особенностей социально-политической ситуации и электората Мордовии, оказавшихся неблагоприятными для "Выбора России", можно выделить и некоторые тактические ошибки, сократившие общее число голосов, поданных за кандидата "Выбора". Выдвижение двух кандидатов в депутаты Совета Федерации, вероятно привело к определенной дезориентации электората, а кандидат в депутаты Государственной Думы, Б.Кевбрин, мокшанин по национальности, поддержанный в западных районах Мордовии, все же не собрал в целом по республике того количества голосов, которое мог получить кандидат-русский.

Среди независимых кандидатов сразу же после регистрации выделились несколько пар, проводивших свою кампанию совместно. Так, Н.Меркушкин и В.Скобцов выпустили общую листовку, неоднократно вместе встречались с избирателями, подчеркивая то, что они выступают как единая команда, олицетворяющая "смычку города и деревни", союз сельскохозяйственных и промышленных "товаропроизводителей" (точнее, промышленных управляющих и директоров колхозов и совхозов). Выход Скобцова из борьбы за несколько дней до выборов не мог не сказаться негативно на количестве голосов полученных Н.И.Меркушкиным, и, вполне возможно, стоил последнему места в Совете Федерации. Явно координировали свою предвыборную кампанию А.Замотаев и А.Шарашкин. Неоднократно заявляли о взаимной симпатии В.Конаков и Н.Медведев, при этом скорее раскалывая, чем мобилизуя свой и без того немногочисленный электорат. Снятие Конаковым своей кандидатуры в этих условиях вряд ли серьезно сказалось на количестве голосов, полученных Медведевым. Пропаганда практически каждого из кандидатов имела свои особенности.

Так, из 3 кандидатов "Выбора России" лишь В.Ф.Солтаганов и, от части, В.А.Алехим воспринимались избирателями в качестве идейных его сторонников. В выступлениях Б.Ф.Кевбрин неоднократно отмечал наличие расхождений своей позиции с официальной позицией руководства блока. Несмотря на то, что многие встречи проводились совместно, была заметна разница в электоральных ориентациях кандидатов -

В.В.Алехин апеллировал городским избирателям, импонируя им своей молодостью (городские избиратели принесли ему 40,5% всех поданных за него голосов), а Б.Ф.Кевбрин рассчитывал на поддержку главным образом сельчан, в основном западных (65,9% всего электората). (Под городским электоратом здесь и ниже следует понимать только жителей Саранска, Рузаевки и Ковылкино, составляющих 44,4% от числа избирателей).

Н.И.Меркушкин, вероятно, рассчитывал на значительную часть голосов городских избирателей. Но реально его надежды не сбылись (голоса, полученные им в Саранске и Рузаевке составили лишь 21,3% его общего электората). Представляется, что поддержка именно Аграрной партии и местной сельскохозяйственной бюрократии принесла большинство голосов кандидату, стремившемуся представить себя лидером городских промышленных кругов. Вероятно, Н.И.Меркушкин был лидером по объему затраченных на кампанию средств и организационных усилий не только среди индивидуальных кандидатов, но и среди блоков. Так, листовки 4-х видов были изготовлены общим тиражом свыше 300 тысяч экземпляров. Для сравнения, следующий по тиражу листовок блок "Выбор России" выпустил из более 100 тысяч, третий, А.И.Замотаев - около 30 тысяч. Значительная часть этого огромного тиража так и осталась нераспространенной.

Избирательный дуэт "Замотаев-Шарашкин" запомнился своим ярким и беззащитным популизмом и почти исключительной концентрацией на работе с городскими избирателями (у Замотаева процент голосов городского, прежде всего саранского избирателя, составил 58,2, а у Шарашкина - 43,2). Основными и наиболее привлекательными лозунгами их кампании стали борьба с преступностью, с вывозом ресурсов за рубеж, антикоррупционистские и антикапиталистические призывы. Оба кандидата подчеркивали свою оппозиционность к правительственному курсу и неприятие проводимой Правительством России экономической политики. Симпатия избирателей города к Замотаеву (в своем районе города он даже занял второе место по числу поданных голосов, отстав лишь от бесспорного лидера - Ивановой) объясняются его ультрапатриотизмом, акцентом на русский национализм, подчеркнутой простотой и доступностью, не характерными для администраторов высокого ранга.

Министр здравоохранения республики Р.З.Аширов первоначально не рассматривался в качестве серьезного соперника. Кампания его не отличалась интенсивностью, более того, едва ли не до самих выборов ходили слухи о возможном снятии им своей кандидатуры. Тем более удивительным был достигнутый им успех. Заняв в целом четвертое место среди кандидатов в Совет Федерации, он получил 14,5% всех голосов, главным образом в Саранске и в районах с высоким процентом татарского населения. Очевидно, Аширову удалось мобилизовать максимум голосов татарской общины и опереться на поддержку работников здравоохранения.

Рабочий-плотник Игнат Алямкин, независимый радикально-левый кандидат выделялся среди своих соперников редкостным сочетанием политических амбиций с крайне низким образовательным интеллектуальным уровнем и поразительным косноязычием. Однако, не без поддержки Н.Бирюкова и И.Келина, ему удалось создать себе имидж, привлекательный для маргинализованной и люмпенизированной публики и собрать более 40 тысяч голосов (7-е место по Мордовии).

Сергей Сорокин, как Н.И.Меркушкин и Н.П.Медведев, обладал к началу кампании серьезным опытом политической деятельности - был кандидатом в Президенты Мордовии в 1991 году. Как и тогда, он основывал свою кампанию на антибюрократических и "антимафиозных" лозунгах. Однако в изменившейся ситуации они принесли ему значительно меньший успех (9-е место против 4-го в декабре 1991 года). Н.П.Медведев также лишился значительной части электоральной поддержки. В построении кампании им была допущена грубейшая ошибка - переоценена собственная популярность, связанная с занятием высокого поста в Администрации Президента России. В результате этого даже в абсолютных цифрах он потерял по сравнению с 1991 годом и занял 8-е место.

Напротив, Н.И.Меркушкин, существенно расширил свою базу как количественно, так и территориально.

Феноменальный успех Л.А.Ивановой при общей слабости пропагандистского обеспечения объясняется, как было уже сказано ранее, акцентом на ее национальность и половую принадлежность (тот факт, что Иванова была единственной женщиной из 20 кандидатов, весьма и активно использовался ею). В условиях одновременного выбора двух кандидатов голосование за Иванову было в большинстве случаев естественным. Следует отметить, что на выборах всех уровней в Мордовии начиная с 1989 года отмечен лишь один случай проигрыша женщины кандидату-мужчине.

У второго победителя выборов в Совет Федерации В.Н.Швецова предвыборной кампании, как таковой, не было вовсе. Он опирался на традиционное средство ведения "пропаганды" - воздействия на сельских избирателей через руководителей районов, колхозов и совхозов.

Из кандидатов в Государственную Думу следует сосособенно отметить И.И.Келина, занявшего второе место, в основном за счет голосов избирателей западных сельских районов (городской электорат дал ему всего 25,8% голосов), а также А.К.Боляева, обеспечившего себе первое место в "своем" районе и весьма существенную поддержку в Саранске.

Итоги выборов

Выборы 12 декабря подтвердили тезис о том, что политические ориентации электората Мордовии существенно эволюционировали в сторону большей поддержки левых и националистических политических сил. Сравнение итогов референдума 25 апреля и выборов 12 декабря позволяют говорить о наличии устойчивой тенденции. Исход голосования по вопросу о проекте Конституции, когда за поддержку проекта высказалось менее половины избирателей, также подтверждает это. Причина этого достаточно очевидна - особенности социально-экономической ситуации в Мордовии в течение последних двух лет позволяют говорить о том, что республика превращается в устойчиво-депрессивную зону. Мировой опыт показывает, что население подобных регионов в целом более левое и одновременно более националистически настроено, отчасти и по причине недостаточного участия экономики этих регионов в международном разделении труда.

Наложили отпечаток на итоги голосования и особенности национальной и поселенческой структуры населения Мордовии. Как уже указывалось выше, город традиционно выбирал русских кандидатов, а село, с одной стороны, легче поддающееся манипулированию, а с другой - более консервативное - предпочитало левых. В условиях высокой степени абсентеизма городских избирателей (в Саранске, Рузаевке и Ковылкино было подано 36,2% действительных бюллетеней от их общего числа, в то время как процент избирателей в этих городах составляет 44,4 от всех избирателей республики) успех лево-националистического блока в целом и его кандидатов в отдельности, был практически предопределен. Подтвердилось предположение, что высокий процент городского населения в республике еще не гарантирует успех на общереспубликанских выборах тем кандидатам, которые популярны в городах. Особенно обращает на себя внимание высокая степень поддержки в Мордовии партийного списка ЛДПР - 34,57% (т.е. на 10 процентных пунктов больше, чем в целом по России). В Саранске показатель поддержки ЛДПР выше еще почти на 10 пунктов, что позволяет говорить о преобладании среди электората ЛДПР горожан. В сравнении с результатами выборов Президента Мордовии (1991 год) бросается в глаза почти точное совпадение показателей поддержки Василия Гусляникова в первом туре выборов и ЛДПР 12 декабря 1993 года. Очевидно, электорат ЛДПР в значительной степени состоит из "разочарованных сторонников демократии"

Интересно существенное расхождение количества голосов поданных за партийные списки и за кандидатов соответствующих партий и блоков по территориальным округам. Так, если список КПРФ набрал по Мордовии 18,3% голосов, то кандидаты от КПРФ В.П.Карташов и Л.А.Иванова соответственно 23,9% и 31,6%. Список "Выбор

России" получил 7,5% голосов, а поддерживаемый им кандидат в депутаты Госдумы Б.Ф.Кевбрин более чем в два раза больше, кандидат Совета Федерации В.В.Алехин - 12,7%. Явно заметна ориентация избирателей скорее на личность кандидата, чем на его партийную принадлежность. Любопытно, что в Мордовии число партий, пересекших пятипроцентный барьер существенно меньше, чем в целом по России. Блок "Явлинский-Болдырев-Лукин" набрал, например, всего 5,3% голосов, а ДПР и ПРЕС получили, соответственно 4,8% и 3,9% голосов. Партийная система Мордовии и, вероятно, российской провинции в целом, представляется значительно более примитивной, чем на федеральном уровне.

Итоги голосования за кандидатов по территориальным округам подтвердили предположение о возможности выделения двух основных типов политиков по региональному распределению оказанной им электоральной поддержки - политиков, чьи зоны устойчивой электоральной поддержки четко локализованы и политиков с дисперсной электоральной поддержкой. В этом отношении интересно сравнение результатов, полученных кандидатами в депутаты Совета Федерации В.Н.Швецовым и Н.И.Меркушкиным, занявшими, соответственно второе и третье место по числу поданных за них голосов. Н.И.Меркушкин практически во всех районах республики (22 из 27) занял места от 2-го до 5-го, в трех районах 6-е и в одном 1-е, что позволяет говорить об относительно ровном уровне поддержки этого кандидата по всей территории Мордовии. В отличие от него, В.Н.Швецов в городах Саранске и Рузаевке и одном из наиболее урбанизированных районов - Чамзинском занял 9-е-11-е место, но, в то же время, пользовался устойчивой поддержкой (1-е-2-е место) в восточных сельских районах. Голосование по земляческому признаку будет, вероятно, в обозримом будущем оставаться важной чертой политической культуры избирателей Мордовии.

Выборы 1993 года сыграли большую роль в накоплении политического опыта кандидатов и избирателей. Их итоги вновь продемонстрировали, что наличие организованной политической поддержки в форме партийных структур является важнейшим фактором достижения успеха, более существенным, чем личная привлекательность кандидата, доступность и популярность программных тезисов. Привлечение больших финансовых средств и техники также еще не гарантирует успех, в особенности при отсутствии разветвленных партийных структур и неблагоприятного для той или иной организации общего политического климата.

Представляется, что в ходе предвыборной кампании у многих претендентов сложилось убеждение целесообразности выдвижения кандидатов в качестве "независимых", не связанных с конкретными партиями. Однако все подобные кандидаты могли и могут впредь рассчитывать только на локальный успех, а на общереспубликанском уровне их планы на победу ничтожны.

По наблюдениям авторов, электорат в значительной степени сейчас состоит из лиц пенсионного возраста, а наибольший абсентеизм как в городе, так и в деревне, проявляет молодежь, женщин среди голосующих существенно больше, чем мужчин. Будущим кандидатам нельзя не учитывать эти факторы.

Еще одна важная особенность выборов - слабая выраженность специфических интересов социопрофессиональных групп. Практически никто из кандидатов не опирался на явную поддержку таковых (элементы ориентации на социопрофессиональной группы были заметны лишь у Швецова и Аширова).

В целом нельзя не отметить, что условием успеха кампании является комплексный подход к ней, начиная с этапов, предшествующих выдвижению. Фактор случайности уже не играет столь серьезной роли, как в 1989-90-х годах. Это позволяет говорить о существенном прогрессе в развитии демократических институтов и формировании политической культуры общества.

Кандидаты в депутаты Государственной Думы по 20-му Мордовскому ТИО

ФИО	Год рождения	Место жительства пгт	Образование	Выборн. должность	Место работы	Должность	Количество голосов "за"
Боляев А.К.	1947	Чамзинка	высшее	-	администр. Чамзинск. р-на	глава администрации	39200 (10,1%)
Карташов В.П.	1941	г.Саранск	среднее	-	АО "Лисма"	наладчик	93663 (23,91%)
Кевбрин Б.Ф.	1948	г.Саранск	высшее	депутат ВС Мордовии, член. Презид. ВС Мордовии	Саранск. фил. Моск. инстит. потребкооперации	директор	66337 (16,93%)
Келин И.И.	1958	г.Саранск	высшее	-	еженедельник "Мордовия"	гл. редактор	87111 (22,24%)
Серебряков С.К.	1955	г.Саранск	высшее	-	Совет Министров Мордовии	консультант	34989 (8,93%)
Скопцов В.А.	1939	г.Саранск	высшее	депутат ВС Мордовии	Мин. сельхоз. Мордовии	Министр	19821 (5,06%)
Шарашкин А.Н.	1966	г.Саранск	высшее	-	Газета "Новости"	гл. редактор	-

ФИО	Год рождения	Место жительства пгт	Образование	Выборн. должность	Место работы	Должность	Количество голосов "за"
Алехин В.В.	1962	г.Саранск	высшее	-	ВС Мордовии	Зав. отделом	50680 (12,67%)
Алямкин И.Ф.	1951	г.Саранск	среднее	депутат ВС Мордовии	АО "Мордовстрой"	Плотник	42406 (10,60%)
Аширов Р.З.	1946	г.Саранск	высшее	-	Минздрав Мордовии	Министр	58143 (14,54%)
Замотаев А.И.	1944	г.Саранск	высшее	депутат Октябрьского РС г.Саранска	Администрация Окт. р-на г.Саранска	Глава Администрации	35181 (8,8%)
Иванова Л.И.	1953	г.Саранск	высшее	депутат Саранского горсовета	Минсоцзащиты Мордовии	Ведущий специалист	126220 (31,57%)
Конаков В.В.	1939	г.Саранск	высшее	-	Представительство Президента РФ	Представитель Президента РФ	43800 (10,93%)
Мартынов Д.Д.	1931	пгт Кемля	высшее	нар. депутат РФ	Совхоз-колледж "Кемлянский"	Директор	43689 (10,93%)
Медведев Н.П.	1952	г.Москва	высшее	нар. депутат РФ	Управление Администрации Президента РФ по работе с территориями	Начальник управления	77334 (19,34%)
Меркушин Н.И.	1951	г.Саранск	высшее	депутат ВС Мордовии	Фонд имущества Мордовии	Председатель	14405 (3,60%)

Пиксин И.Н.	1934	г.Саранск	высшее	-	Кафедра госпиталь- ной хирур- гии	Заведую- щий	28385 (7,10%)
Салтаганов С.Ф.	1949	г.Москва	высшее	-	МВД РФ	Начальник управления	37894 (9,48%)
Сорокин С.Ф.	1941	г.Саранск	высшее	-	Комитет по экономиче- ской ре- форме ВС Мордовии	Председа- тель	81140 (20,30%)
Швецов В.Н.	1939	г.Саранск	высшее	депутат ВС Мордовии	Совет Ми- нистров Мордовии	Председа- тель	-

Подписано к печати 27.10.94 Тир. 150 экз. Печ.л. 1,2
Заказ № 43
УОП Института этнологии и антропологии РАН